

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБХОДЫ ДВОРОВ НА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Дубинина

Интерес к традиционной народной культуре в современном российском обществе связан с рядом причин общесоциального характера. Российское общество в условиях социальных перемен утратило свою прежнюю относительную стабильность и целостность. Находясь в состоянии дезинтеграции, оно часто в диаметрально противоположных направлениях пытается найти социальные, нравственные и эстетические ориентиры, которые стали бы основой для построения стабильного и целостного бытия. В обществе, где утрачена духовно-нравственная целостность, общие интересы, стремление к единой цели, где потеряны единые нравственно-этические устои, утерян механизм передачи нравственных ценностей от поколения к поколению и поэтому разорваны межпоколенные связи, обращение к народной традиционной культуре вызвано необходимостью искать пути выхода из сложившейся ситуации.

В традиционном обществе вся культура обеспечивала непрерывность в освоении традиционных ценностей и сохранность духовно-нравственной общности людей, принадлежащих как к одному (коллективность по горизонтали), так и к разным поколениям (коллективность по вертикали). Преемственность духовно-нравственного опыта обеспечивалась различными средствами и в том числе средствами фольклорной традиции. Так, систематически отмечая в течение года народные праздники, люди в формах традиционной эстетики подтверждают, что они принадлежат к единому духовному сообществу, а традиционный семейный уклад с богатой семейно-бытовой обрядностью — это веками выработанный способ передачи от поколения к поколению образа жизни народа и его нравственных ценностей.

Народная традиционная художественная культура специфична с точки зрения локальных проявлений этнической художественной традиции, и в то же время, отражая общую систему ценностей и выполняя функции, присущие фольклорной культуре в целом, материал каждой локальной художественной традиции можно считать типичным в плане отражения *традиционных ценностей* фольклорной культуры. В этом плане народная традиционная культура Тверской области не является исключением.

Тверской фольклор представляет большой научный и художественный интерес. В период с 2004 по 2009 гг. кафедрой НХТ ГАСК были предприняты усилия по фиксации и анализу обрядово-музыкальных форм традиционной художественной культуры Вышневолоцкого, Торопецкого, Бологовского, Торжокского и др. районов Тверской области. Собранный в этих районах Тверской области музыкально-обрядовый материал разнообразен по жанрам, уровню исполнительской сложности, семантической нагрузке. Здесь обрядовые песни, включённые в семейно-быто-

вую обрядность и календарно-аграрный цикл; здесь и жанры необрядового фольклора; бытовые танцы и кадрили; инструментальные наигрыши. Предлагаемый материал посвящён отражению консолидирующей функции обрядовых обходов дворов, встретившихся нам на территории Тверской области.

По мнению исследователей, все праздники календарно-обрядового круга — это звенья одной цепи, направленные на одну цель — достижение урожая. В каждом обряде мы найдём элементы общего смысла, а именно преумножение «овечьего и человеческого» и растительного, то есть продолжение жизни — воссотворение — повторение обряда первотворения, гармонизация «хаоса», превращение его в «космос» ради продления жизни, ради сохранения жизнедеятельности человеческого сообщества. У истоков понимания календарно-обрядового круга как единого целого стояли В. Я. Пропп, И. И. Земцовский, З. В. Эвальд, Л. Н. Виноградова¹ и др.

В. Я. Проппом и И. И. Земцовским высказана мысль о сквозных элементах календарно-аграрных праздников, направленных на достижение общей цели — благополучия всей общины. К таким сквозным элементам, цементирующим весь годовой круг, исследователи относят обходы дворов с благопожеланиями. Одним из распространённых видов обходов дворов является колядование. Л. Н. Виноградова относит «колядование к типу обходных магических обрядов, широко представленных в календарном цикле славян и других народов Европы. Основной структурной схемой их является: посещение домов (а) с определённой ритуальной целью (б) и получение даров от хозяев (в). Исследователь анализирует различные виды обходных обрядов, среди которых как групповые Святочные обходы, так и виды, где визитёром мог выступать и один человек, — например, многочисленные календарные обходы пастуха, раздающего хозяевам прутья, визит новогоднего «посевальщика» и т. д.

Многие исследователи высказывают мысль о том, что обрядовые обходы дворов связаны с благопожеланием, которое на границе обрядового времени сродни заговору. Ты мне — я тебе — договорённость с мифологическим персонажем. Так, В. И. Чичеров² считал, что колядующие совершают магический обряд, который должен был вызвать желаемое в будущем. Т. В. Цивьян³ видит в колядках «по преимуществу функциональные приёмы симпатической магии, направленные на достижение семейного и хозяйственного благополучия, в широком смысле — плодородия». Бронислав Малиновский в своей работе «Основа обрядовой деятельности» отмечает, что при одинаковых усилиях и равном старании на земле результат мог получиться различным. Человек связывал это с действием сил, ему неподвластных, сил, с которыми ему нужно вступить в переговоры. Общая смысловая направленность всех обрядовых действий — обеспечение урожая и вместе с тем приплода скота, благополучия, здоровья семьи, сохранение жизненной силы земли и злаков: «Штоб и на новый год урадилась бы рожь хорошая», «Спор был бы хлебу». В конечном итоге они призваны обеспечить сохранение жизнеспособности и благополучия *всей общины*.

Во время полевых исследований Вышневолоцкого района, проведённых в 2006–2009 гг., нам встретилось большое количество фактов **колядования** на Святки. Проанализировав собранный материал, мы можем отметить, что обычай колядовать является одной из самых ярких характеристик святочной традиции Вышневолоц-

кого района. Колядовать ходили дети, подростки, взрослые. Собравшись группами, они подходили к окну и кричали или пели колядки. Тем, кто пел колядки, подавали угощение. Большинство старожиллов указывает на то, колядовщиков ждали, заранее готовили угощение. Группы колядующих детей и взрослых старались обойти все дома в деревне, если поселение было большое, делили территорию между собой.

«Придём и на крыльце кричим:

Кэляда, Кэляда,
Пришла Кэляда накануне Раждества,
Баба Клава, открывай сундучок, вынимай пяточок.
Не режь, не ломай, будет крошиться.
Как на нонешнем морозы, не велят долго стоять,
Велят скоро подавать.
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину.

Свёклы давали, моркови пареной, яблочка замороженного, зима была. Все старались дать. Такой обычай был». Колядовали на Зимние святки как дети, так и взрослые. В благодарность за угощение колядовщики «засыпали» хозяев ячменём (Т. С. Ширяева, 1928 г.р., д. Павлово Княщинского С/П.). Колядовщиков ждали, готовили для них угощение: «Хозяева нас не выгоняли, считалось, что если Коляде не дать, то несчастье в дом» (К. Г. Кокорева, 1930 г.р., д. Ильинское Княщинского С/П.).

Очень важными для данного исследования являются этнографические свидетельства о том, что хозяева ждали колядовщиков, готовили для них угощение и ревностно следили за тем, чтобы их дом не миновали ватаги колядующих детей и взрослых. Этот факт как нельзя ярче говорит о роли обрядовых обходов дворов в консолидации локального сообщества на стыке старого и нового времени. Колядовщики должны были обойти все дома поселения и тем самым *обеспечить благополучие всей общины*.

Достаточно часто в этнографических сведениях встречаются факты **совмещения обходов с различными формами ряжения**. Полевые исследования территории Вышневолоцкого района позволили собрать информацию о святочном обходе дворов ряжеными. Ряженные, «срядчики», «сряженные» — так в Вышневолоцком районе называют тех, кто, перерядившись так, чтобы не узнали, приходит в дом или в клуб, куда собрались люди на гулянье. Приходя в дом, в клуб, ряженные поют, пляшут, их за это угощали. Рядились на этой территории в бабу мужчины, в мужика женщины, в цыганку, цыгана, медведя, коня, солдата, фотографа, доктора, милиционера, почтальона. Рядились женатые мужчины и замужние женщины. Ряженные ходили от Рождества и до Крещенья.

В. А. Кузнеченко (1929 г.р., д. Заход) сама была самым активным участником таких святочных представлений: «Я в мужука рядилась. Штаны, пинжак, кепку наденешь, лицо тюлиной загородишь. Ходить начала, когда замуж вышла. Ходим по домам, двери отпёрши, мы и не стучимся. Нас принимают: “О, ряженные пришли”. Мы начинаем шутить, песни петь. С Нового года и до Крещения всё и бегаем то в

клуб, то по домам. Нас сразу за стол сажают». А. Ф. Веселова (1922 г.р., д. Первितिно Лужниковского р-на), которая также сама участвовала в святочных увеселениях, рассказала о ряжении так: «Ряжеными ходили — когда как. И штаны в заплатках на себя шили, где юбку у бабаки, где лапти. Ряженные ходили по домам. У кого под окошком кричишь, у кого ворота не закрыты, в избу войдешь. Заходишь и говоришь: “Здрате, мир вам, а мы к вам. Хозяюшки, милые, помогите, нас примите, чаем угостите, за стол посадите, погостить пригласите”».

Учитывая общую символическую связь масок ряжения с «предками», можно утверждать, что речь идёт о контакте с предками и их контроле над миром живых. С их помощью становилась *возможной коррекция индивидуального и группового поведения, формирование общественного мнения, поддержание почитания представителей старшего поколения и семейных ценностей.*

В этнографических свидетельствах о масленичной обрядности Вышневолоцкого района также красной нитью проходит *мотив обхода дворов*, который проявляется и в подготовке масленичного костра (солома, дегтярные бочки, снопы для костра собирались обязательно с каждого двора), и в катании на лошадях по деревне, и в хождении в гости с угощением блинами, и в посещение молодожёнами родителей молодой жены, и в обязательности исполнения обряда прощения в последний день Масленицы и т. д. Эти факты свидетельствует *об особой консолидирующей сообщество функции обрядовых действий в период масленичного гуляния.*

Одним из основных масленичных развлечений для всех возрастных групп было *катание на лошадях*. Информация о катании на Масленицу на лошадях по деревне или из деревни в деревню встретилась нам в каждом населённом пункте на всей исследованной территории. «По деревне катались, дуги украшали лентами, колокольчиками. Лошадь надо получше, так, чтобы с гиком. Садилась в сани вповалку, ездили и в соседние деревни» (З. Г. Мешагина, 1930 г.р., д. Олохово Княщинского С/П). Интересное свидетельство мы получили от Л. И. Игнатевой, 1932 г.р., д. Бор Космыниха Овсищенского С/П: «На Масленую катались на лошадях. Раньше начальство давали, запрягали, чтобы лён был длинный. Надо покататься, чтобы лён вырос хороший». Подобная информация свидетельствует о том, что традиция кататься на лошадях «на долгий лён» сохранялась в живом бытовании ещё в первой половине XX в. Катание на лошадях на Масленую считалось делом обязательным для хозяина каждого двора, более того, лошадку к этому времени подкармливали, чтобы прокатиться по деревне с «гиком». Данный пример свидетельствует о заботе каждого члена общины не только о своём благополучии, но и о благосостоянии всей общины в целом. Как мы видим, обрядовый обход (в данном случае объезд) дворов захватывал и соседние деревни, *консолидируя человеческое сообщество на стыке календарного времени.*

Особое место в системе масленичной обрядности занимало *сжигание Масленицы* в Прощёное воскресенье. Сжиганием Масленицы жители деревень исследованной территории называют сжигание баллонов, дегтярных колёс, бочек, соломы, сложенных в большую кучу на горе либо поднятых на столб или дерево. Солому, бочки, веники, старые лапти и др. предметы для масленичного костра собирали

со всей деревни. «Жгли Масленицу. Это ещё при нас, в самый Прощёный день в воскресенье, запрягаем лошадь, поедем по деревне собирать у кого чего. У кого дегтярные бочонки, кто веников сухих накладёт, кто чего, воз большой, и поедем на гору. И особенно какую-нибудь бочку дегтярную, чтобы все, деревня-то рядом, чтоб все видели. Бочку на шест, она дегтярная, горит-то хорошо, чтоб соседние деревни видели» (А. И. Платонова, 1927 г. р., д. Глухово).

Все без исключения информанты отмечают соревновательный момент в сжигании маленичных костров: «Масленицу сжигали! О! накладёшь охапок, выше дома!» (И. Ф. Веселов, 1926 г.р., д. Первитино Лужниковского С/П), «Вот такой шест возьмут, всё это насадят и поднимают высоко-высоко. Чтобы видно было. Смотришь, там, там, там костры, у кого ярче горит» (В. И. Большакова, 1923 г.р., д. Никифорово).

Как мы видим, подготовка масленичных костров объединяла локальное сообщество, да и сама община приобретала определённую репутацию среди окружающих селений. *Забота о репутации общины, всех её членов, помогла консолидации общества, сохранению общепринятых нравственных ценностей, передаче их новому поколению, являлась фактором гармонизации социума.*

Обряд обхода дворов в Вышневолоцком районе совершался и *на Сороки*, день, который в вышневолоцкой традиции тесно связывается с прилётом птиц и наступлением весны. Совершали эти благопожелательные обходы дети. «Кто птичек пёк, а у нас шарики, кругленькие пышечки, только маленькие, их звали орешки. И вот с этими орешками утром, где-то до обеда, мы ходили, с торбочкой, пели песенку:

Сорок, сорок сороков,
Сорок мучеников.
Жаворонки прилетели,
Орешичков захотели.
Бабушка, вынеси,
Тётенька, подай.

И нам выносили, чаще всего нам эти кругленькие сороки выносили, выкладывали, бери, сколько тебе. Потом к следующему дому идём» (Е. П. Абрамова, 1956 г.р., п. Есеновичи).

Пасхальная обрядность на исследованной территории имеет в своём составе различные обрядовые обходы дворов, такие, как *обход деревни с пением «Христа»*; *поздравительный обход дворов детьми со сбором пасхальных яиц*. По свидетельствам жителей населённых пунктов Есеновичского С\П ночью, накануне Пасхи, взрослые отправлялись в церковь и стояли там всю ночь до утра на пасхальной службе, а по возвращении домой женщины обходили деревню с пением «Христос Воскрес». В д. Макарьино Есеновичского С/П Е. П. Абрамова, Н. И. Малышева так рассказывали о Пасхальном периоде: «К вечеру собиралась молодёжь и пела песни во всю деревню».

Большое количество свидетельств мы получили *об обходе дворов детьми на Пасху*. Дети ходили по домам с корзинкой, поздравляли с праздником, за что

получали в подарок крашеное яичко. «Подойдут к крыльцу, кричат: “Тётя Тоня, Христос воскрес”, — а я им подаю и отвечаю: “Воистину воскрес”, — и целую» (А. Е. Птичкина, 1914 г.р., д. Новины Лужниковского С\П). В. Ф. Терентьева, 1926 г.р., д. Шихино Овсищенского С\П, также сама одаривала детей, пришедших «христосываться»: «Ходили. Придут к дому, кричат: “Христос воскрес!” — и вынесешь им. Обязательно по яичку, кто придёт христосываться». Комментарии старожилков о том, что они сами одаривали пришедших к ним детей, свидетельствуют о сохранении этого обрядового действия в середине XX в.

Этнографические свидетельства о посещении подруг и родственников молодой жены на Масленицу с угощением гостей блинами, об обходах дворов детьми на Сороки и Пасху, об обходах деревни женщинами после пасхальной службы заставляют нас взглянуть на обрядовые обходы дворов как на фактор, способствующий объединению людей по интересам, по половозрастному признаку, по семейному родству. Такая консолидация (по группам) общества имела большое значение в народной традиционной культуре. *Потеря общих интересов, единых целей ведёт к распаду целостности общества*, в этих условиях многие живут только для себя, сосредоточиваясь прежде всего на своих желаниях, потребительски относясь ко всему, что уже создано человечеством.

Народная традиция настаивала на обязательном первостепенном соблюдении общинных интересов, а потом уже своих личных. *Благополучие общины — вот цель, на которую были направлены интересы всех социальных, половозрастных групп. Групповая идентификация — это один из механизмов консолидирующей функции народной традиционной культуры.* Осознание оппозиции «свой – чужой» цементировало внутрисемейные, внутриобщинные отношения. Консолидация общества на этих позициях создаёт мерцающее объединение людей на различных основаниях. В некоторых случаях понятие «свое» сужается до понятия улица, в иных — до понятия область.

В народной традиционной культуре очень тесно переплетаются быт, обряд, обычай, художественная культура. Достаточно сложно вычленить один из этих компонентов для изучения консолидирующей его функции. Но, пожалуй, *обряд*, являясь компонентом, цементирующим все элементы народной традиционной культуры, — один из самых мощных *рычагов консолидации традиционного общества*. Крестьянское сознание включало представления о действиях сверхъестественных сил в комплекс воззрений, связанных с *совместным* обеспечением блага для всей общины. Ведь неправильное поведение отдельного общинника или его неучастие в обряде могло вызвать последствия, которые сказывались на всех. Поэтому община добивалась, чтобы в обряде принимали участие *все* без исключения, иначе результат не будет достигнут.

Особенно чётко эти представления проявляются в связи с началом ряда сельскохозяйственных работ, на границе календарных периодов, во время бедствий (стихийных или мора скотьего и человеческого). Так, в Торопецком, Бологовском, Вышневолоцком и других районах Тверской области обрядовая традиция первого выгона скота на *Егорьев день* существует и сейчас. Информация об обнесении

иконой своих коров дома и общего стада в поле, встречается очень часто: «Обнесёшь коровушек три раза, воскресну молитву прочитаешь, коровки ходят дружно, а кто с нами на первый выпас не гоняет, пусть пасут сами. Их-то коровы то отстанут, то пропадут» (З. Е. Веренько, п. Плоскош Торопецкого р-на).

В Бологовском районе Тверской области об этом обряде старожилы уже только вспоминают: «выгоняли скотину *все вместе*, на Егория. Пастух подождёт, пока всё стадо соберётся, кто опоздает, у кого кокорки ещё не спечены, да яички, да хлеба. Всё подпаску в котомку складывали, или пастуху отдавали, если он один, святой водой коров опрыскивали. У нас это было поручено тётке Наталье» (Л. П. Андреева, д. Будущее Бологовского р-на). Первый выгон скота на территории Вышневолоцкого происходил также 6 мая в Егорьев день, «даже если прогоны были занесены снегом разгребали прогоны, подымали иконы и служба округ скота. Молитву бабы читали. Два пастуха, один с этой стороне идёт к бабам, другой с другой стороны. Берут по иконы и три раза округ стада обходят. А бабы поют: “Христос воскрес”. А потом бабы ходят округ полей, и тоже поют: “Христос воскрес”». Обход стада с иконой и молитвами совершали либо пастухи, либо женщины деревни (А. И. Платонова, 1927 г.р., д. Глухово). В д. Думино этот обряд назывался «обсыкать коров». В д. Глухово Маловишенского С/С после обхода коров совершали обход полей и совместную трапезу. Здесь, как и во многих обрядовых действиях, наблюдается слияние различных механизмов консолидации общества. Столь важное дело, как прочтение молитвы, направленной на охрану всего стада, поручено женщине, уважаемой в этой деревне, доказавшей своё умение вести хозяйство, с одной стороны, и акцентирование того факта, что в обряде должен принять участие каждый член общины, — с другой.

На вовлечение всех членов общины в единое пространство направлен и **Троицкий обряд «венчания» коров**, распространённый в северо-западной части Торопецкого района Тверской области. Сам обряд представляет собой действие, совершаемое в поле пастухом. Пастух в день Троицы плетёт венки из берёзы, липы, рябины и одевает на шею или рога коровам. По возвращении домой получает за это яйца или другое угощение, совершая при этом обход всех дворов деревни. Так, свидетельства о бытовании этого обряда мы встретили в д. Сосанье. М. И. Акимова рассказывала об обряде так: «Вянки делали из берёзинки, липеньки, рябинки, потом вянки на хлев вешали». М. И. Самсонова из д. Клянец свидетельствовала о том, что пастухов одаривали яйцами. Здесь же встречаются сведения о первой дойке через венок. Пастух, приведя «венчаных» коров в деревню, раздаёт хозяйкам венки, на подойник, совершая своеобразный обход дворов, за что также получает угощение. Подобные свидетельства нам встретились в д. Курово, Уварово, д. Некрашово, д. Липовка, Иваново, Самуково, Семёнцево, д. Выдры, д. Степаши, в С. Пожня, п. Плоскош, в г. Торопец.

Как показывает фольклорно-этнографический материал, обрядовые обходы дворов встречаются на исследованной территории в Зимний святочный период, на Масленицу, Сороки, Пасху, Егорий, Троицу. Сходство обрядовых обходов дворов связано с единой функциональной нагрузкой — вовлечение всех в одно простран-

во (охранительная магия); благопожелание на границе обрядового времени (производящее начало). Таким образом, человек пытался гармонизовать отношения с природой, отношения между людьми, а чтоб «господь с порук не скинул», необходимо соблюдать законы человеческие и Божьи, и это опять же зависело от *каждого члена общины*. Ощущая себя как часть мироздания, с которым община строила строго выверенные отношения, *каждый в своих поступках был ответственен за благополучие не только своего рода, но и всей общины в целом. Это сознание являлось консолидирующим общину началом.*

Таким образом, народная традиционная культура обладала большим арсеналом механизмов консолидации общества, социального воздействия на членов общины, их взаимодействия в рамках традиционного поведения, цивилизованного общения человека и природы. Необходимо только найти возможности использования данного опыта для объединения современного общества.

¹ См.: *Протт В. Я.* Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. М.: Лабиринт, 2004. 176 с., *Земцовский И. И.* Мелодика календарных песен. Л., 1975, *Эвальд З. В.* Социальное переосмысление жнивных песен Белорусского полесья // Песни Белорусского полесья. Под ред. Е. В. Гишпеуса. М., 1979. *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М.: Наука, 1982. 256 с.

² *Чичеров В. И.* Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX веков. Очерки по истории народных верований // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Изд. АН СССР, 1957. Новая серия. Т. XL.

³ *Цивьян Т. В.* К мифологической интерпретации восточногерманского колядного текста «Плугушор». М.: Наука, 1984. С. 96–116.